

Двое, покраснев и не смея встретиться взглядами, вышли из больничной палаты. В комнате всё ещё витал аромат духов из сумочки Мисаки Сёкухо.

Выбравшись из больницы, Яако Тоонэ глубоко вдохнула. Проведя столько дней в коконе, она чувствовала, как сильно манит эта свобода.

Мисаки Сёкухо взглянула на профиль Яако Тоонэ и улыбнулась. Взяв её за руку, она двинулась вперёд.

— Проголодалась?

— Угу... угу! — покраснев и кивнув, Яако Тоонэ послушно семенила следом, опустив голову. — У тебя сегодня нет занятий?

— Сегодня же выходной. — Мисаки Сёкухо погладила Яако Тоонэ по голове и потянула за собой в небольшой ресторанчик.

Из-за выходного дня в заведении было очень многолюдно. Отыскав свободный столик, они сели.

— Чего бы тебе хотелось? — Мисаки Сёкухо сидела напротив Яако Тоонэ, но даже сейчас они не выпускали руки друг друга.

— Ну... пасту! Карри с рисом! Суши! Сашими! — немного подумав о том, чего ей хочется, Яако Тоонэ показала язык.

— Ладно, пусть будет это, поживей! — Мисаки Сёкухо кивнула и с нежной любовью посмотрела на Яако Тоонэ. С тех пор как они определились со своими отношениями, такой взгляд не сходил с её лица.

— Простите... у нас нет суши и сашими. — Официант вспотел, с недоумением глядя на их сцепленные руки.

— Нет — так сходи и купи! — Мисаки Сёкухо достала несколько купюр и протянула официанту.

— Простите, я... Я немедленно всё куплю! Пожалуйста, подождите.

Проводив взглядом убегающего официанта, Яако Тоонэ натянуто усмехнулась.

— Сестрица, не нужно было так...

— Всё, чего ты пожелаешь, я для тебя достану, — произнесла Мисаки Сёкухо и крепко сжала руку Яако Тоонэ.

— Но всё же не стоит так злоупотреблять силой, это людей пугает.

Мисаки Сёкухо собиралась было что-то возразить, но под пристальным взглядом Яако Тоонэ ей пришлось лишь кивнуть.

— Как скажешь.

Они болтали о всякой приятной чепухе, а столик тем временем постепенно заполнялся тарелками, которые приносил тот самый несчастный официант.

— Ваш заказ полностью готов, приятного аппетита.

— Приятного аппетита! — сказали они хором, сложив руки.

Произнеся эти слова, Яако Тоонэ набросилась на еду и принялась уплетать всё за обе щеки. Сколько дней она ничего не ела! И пусть сильного голода не чувствовалось, аппетит разыгрался зверский — особенно после того, как она потратила столько душевных и физических сил.

— Кстати, Яако Тоонэ, какого уровня достигла твоя способность? — наблюдая, как Яако Тоонэ в два счёта управилась с тарелкой пасты, Мисаки Сёкухо улыбнулась и салфеткой аккуратно вытерла ей губы.

— ...Пока не знаю, сейчас поблизости нет бабочек, — с досадой произнесла Яако Тоонэ. В тот день, свивая кокон, она пожертвовала самыми особенными бабочками с комариными ртами, которые повсюду следовали за ней, пустив их тела на питательные вещества. Если бы она знала заранее, то оставила бы тех бабочек в живых, позволив погибнуть лишь тем, что с щипцевидными ртами.

— Понимаю... Но ведь в таком количестве коконов наверняка уцелели и целые, давай потом заглянем туда? — Подперев подбородок рукой, Мисаки Сёкухо подцепила на вилку суши и протянула Яако Тоонэ. — А-а-ам...

Яако Тоонэ покраснела, огляделась по сторонам и, убедившись, что никто на них не смотрит, быстренько проглотила суши. После чего кивнула.

Мисаки Сёкухо убрала руку, облизала вилку, лукаво прищурившись и улыбнувшись Яако Тоонэ, поднесла следующую.

— Ну же... а-а-ам...

— М-м...

Накормленная Мисаки Сёкухо до отвала целой тарелкой суши, Яако Тоонэ даже не притронулась к сашими — с пылающим от смущения лицом она утащила Мисаки Сёкухо прочь из ресторанчика под завистливые взгляды окружающих посетителей.

Поскольку они направлялись в ту самую больницу, что была ближе всего, им удалось добраться до руин довольно быстро, всё так же держась за руки.

Поскольку было всего около десяти часов утра, руины ещё никто не обнаружил и не успел расчистить. Это заставило Яако Тоонэ даже немного обрадоваться.

Однако сейчас, когда при дневном свете стали видны детали, оставшиеся незамеченными прошлой ночью, Мисаки Сёкухо всё же нахмурилась. Подобное зрелище явно было делом рук эспера. Вся земля буквально перевернулась вверх дном и погребла под собой склад.

Это заставило её заподозрить, что кто-то намеренно пытался расправиться с ней или с Яако Тоонэ.

— Яако Тоонэ, ты знаешь, кто это сделал?

— Не знаю... — глядя на разъярённое лицо Мисаки Сёкухо, Яако Тоонэ солгала. Будет плохо, если Мисаки Сёкухо сломя голову бросится искать Ифан Тонсина. В конце концов, с Ифан Тонсином должен разобраться Камидзё.

— Только попадись мне тот, кто это устроил, — пробормотала Мисаки Сёкухо, направляясь вместе с Яако Тоонэ к центру — к кокону самой Яако Тоонэ. Глядя на валяющиеся вокруг камни, Мисаки Сёкухо поразились исцеляющей силе больничных мазей: всего за одну ночь на руках не осталось и следа от тех ран.

— Сначала я проверю, остались ли еще способные вылупиться бабочки, сестрица, покарауль меня тут, ладно? — Яако Тоонэ подошла к кокону, положила на него руки и закрыла глаза.

— Угу.

Её сознание скользнуло по нитям. Кокон, прежде преграждавший путь её разуму, теперь превратился в идеального проводника. Во тьме сияли скопления рассеянных зеленых точек — это теплилась ещё не угасшая жизненная сила раздавленных насекомых.

Яако Тоонэ собрала эту жизненную силу воедино. И хотя сама она поглотить её не могла, если

использовать её для стимуляции бабочек, им не придется тратить собственные жизненные силы.

Следуя по нитям, Яако Тоонэ ощутила уцелевшие коконы. Подключив к ним свое сознание, она почувствовала, как потоки чужих мыслей вливаются в нее, наполняя её разум. Сто сорок семь. Осталось сто сорок семь коконов.

Яако Тоонэ улыбнулась — остаться в таком количестве было даже выше её ожиданий. Разделив жизненную силу на сто сорок семь частей, она вдохнула жизнь в доселе затаившиеся коконы.

Фиолетовые коконы начали медленно пульсировать. На каждом из них проступили трещины, и изнутри стали выбираться чёрно-фиолетовые бабочки, расправляя крылья. В воздух взмыли почти хрупкие на вид кристаллические бабочки. Они слетелись к всё еще сидевшей с закрытыми глазами Яако Тоонэ и закружились вокруг нее в хороводе.

— Какая красота, — восхитилась Мисаки Сёкухо, касаясь рукой семи севших ей на плечо бабочек. Непонятно было, чем она восхищается сильнее — самими бабочками или той, что оказалась меж ними.

Всего из коконов вылупилось сорок семь бабочек, а оставшиеся коконы были связаны по несколько штук вместе. Управляя жизненной силой бабочек, Яако Тоонэ увеличила размеры сорока из них до габаритов крупных кошек. Эти бабочки, чья жизнь теперь была ограничена всего получасом, подхватили соединенные нитями с землей коконы и взмыли вверх целыми гирляндами.

Сорок гигантских бабочек создали иллюзию тучи, заслонившую собой небо. Окружающие люди тоже обратили внимание на складской район, откуда поднялась темная масса, а затем разлетелась в разные стороны.

Заставив бабочек долететь до крыш высотных зданий, Яако Тоонэ открыла глаза и улыбнулась. Теперь в любом уголке Академгород она могла управлять этими бабочками. Раньше о таком и мечтать не приходилось — пределом было расстояние в двести девяносто метров. Вот бы научиться управлять ими, даже не прикасаясь к насекомым.

— Закончила? — Увидев, что Яако Тоонэ открыла глаза, Мисаки Сёкухо подошла к ней и взяла за руку.

— Угу!...

— Чувствуешь? На каком уровне твоя способность?

— Как минимум четвертый уровень.

— Не зря ты моя любимая младшая сестренка.

— М-м... — покраснев, Яко Тоонэ уткнулась лицом в грудь Мисаки Сёкухо.

— Ну надо же! Какая родственная душа! Даже сексуальные предпочтения совпадают! — Внезапный голос и взметнувшийся пучок красных волос прервали их идиллию.

<http://bllate.org/book/24683/2905921>